

Когда речь зашла о смерти, все погрузились в тяжелое молчание.

Цинь Юань был ошеломлен. Он поспешно отправил запрос Системе, и, получив точный ответ, на какое-то время выпал из реальности.

— Интересно получается, — Чэнь Цзин постучал пальцами по столу, в его глазах внезапно вспыхнул живой интерес. — Вполне нормальный человек, не глупый, не умалишенный, с чего бы ему вдруг выпадать из окна?

Фань Чжюань, чьи зрачки слегка подрагивали, не смотрел на Чэнь Цзина. Он всё еще не отошел от смерти Сюй Синьжуй, поэтому лишь мрачно опустил голову. Его голос едва заметно дрожал:

— Когда мы его нашли... окно было открыто. Казалось, будто его открыли снаружи.

— О? — Чэнь Цзин рассеянно перевел взгляд на Фань Чжюаня, словно пытаясь пронзить его насквозь.

В этот момент Цинь Юань поднял голову, и его взгляд случайно столкнулся с парой глаз на мониторе, который неизвестно когда включился в ресторане. Эти глаза, темные и жестокие, неотрывно следили за ним. У Цинь Юаня сердце пропустило удар. Он крепко ухватился за рукав Чэнь Цзина и, с трудом обретя голос, предупредил остальных:

— Цинь... Цинь Юань.

Услышав это, все мгновенно подобрались и посмотрели на экран.

Там, с глазами глубокими и бездонными, как сама Бездна, Цинь Юань крайне раздраженно произнес:

— Грязный вредитель посмел сбежать. Жаль, придется добавить в морскую пучину еще один труп.

Смерть Сюй Синьжуй окончательно испортила Цинь Юаню настроение. На его губах заиграла насмешливая улыбка, и он вздохнул:

— Какая жалость, игра была в самом разгаре. Раз совершил ошибку — придется принять наказание.

Паника беззвучно расплзлась по ресторану. Как только Цинь Юань заговорил, Комментарии в прямой трансляции Цинь Юаня буквально взорвались:

[Пёс Цинь может опоздать, но никогда не пропускает развлечения!!!]

[О, наш Пёс Цинь снова нашел себе женушку.]

[Это принуждение? Я слишком стар для такой любви.]

Цинь Юань изогнул губы в пугающей усмешке и обвел взглядом всех присутствующих, пока его глаза не остановились на Цинь Юане. Почувствовав этот взгляд, Цинь Юань ощутил, как у него подкосились ноги. Инстинктивно съежившись, он спрятался за спину Чэнь Цзина.

Увидев это, лицо Цинь Юаня покрылось инеем, глаза стали такими мрачными, будто он готов был убить. Он многозначительно усмехнулся:

— Пристегните ногу Цинь Юаня к ноге Сун Юньи. Цзян Янь, выполняй.

Голос звучал как приказ. Лицо Цзян Яня, обычно холодное и отстраненное, заволочло тучами. В его глазах скрывалась одержимость. Он схватил Цинь Юаня за плечи и прижал к Сун Юньи. Тот, в свою очередь, обнял Цинь Юаня, выглядя слегка удивленным — похоже, он не ожидал, что Цзян Янь будет действовать так прямолинейно и грубо. Цинь Юань оказался прижат к груди Сун Юньи, и Цзян Янь, воспользовавшись этим, легко закатал штанину его брюк, обнажив белоснежную, тонкую лодыжку.

Цинь Юань сжался в комочек, прижавшись спиной к теплой груди Сун Юньи. Через тонкую ткань он чувствовал мощные, сильные удары сердца мужчины. Его тело дрожало. Грубые, мозолистые пальцы Цзян Яня сжали чувствительную лодыжку. Пальцы Цзян Яня были длинными, с четкими линиями на ладонях, и от этого прикосновения Цинь Юаня едва не затрясло.

— Не трогай, я сам! — Цинь Юань, покраснев от злости, пытался брыкаться, но всё было бесполезно.

Цзян Янь сжал губы, сделал несколько глубоких вдохов и хрипло произнес:

— Если не хочешь пострадать, советую закрыть рот!

Отвращение юноши лишь подстегивало ярость Цзян Яня. Он давил сильнее, на его холодном, безжалостном лице промелькнуло что-то угрожающее. Его правая рука, оглаживающая лодыжку, создавала у Цинь Юаня иллюзию, что Цзян Янь не просто держит его, а ласкает или даже пробует на вкус.

В этот момент ноги Цинь Юаня, которые он плотно сжал, были раздвинуты и соприкоснулись с ногами Сун Юньи. Цзян Янь с силой потянул за цепочку кандалов, пока наконец не защелкнул их на щиколотке Сун Юньи.

Когда Цинь Юань уже был готов расплакаться, Цзян Янь наконец закончил. Хотя всё заняло всего несколько секунд, пальцы, сжимавшие лодыжку, не ослабили хватку — он давил так сильно, что вот-вот остались бы синяки. Цзян Янь опустил взгляд: кожа на лодыжке действительно покраснела от малейшего усилия.

Юноша смотрел на него влажными глазами, яростно обвиняя в причинении боли. Цзян Янь насмешливо улыбнулся, и его глаза стали еще темнее.

— Что, думаешь, я хочу тебя касаться? — Цзян Янь прижался к плечу Цинь Юаня, обдавая его лицо горячим дыханием. Они были так близко, что Цинь Юань снова вздрогнул.

Цзян Янь надавил на плечо сильнее и прошептал ему на ухо:

— Я не стану трогать такую мерзость. Наверняка ты уже был испорчен собственным братом.

Цинь Юань задрожал всем телом, его зрачки расширились, а в голове зашумело. Лицо, полное сдерживаемой боли, мгновенно побледнело. Глаза наполнились слезами, которые непрерывным потоком покатались по щекам. Его руки судорожно вцепились в рукав Сун Юньи. В его взгляде читалась такая обида, что даже прикушенные губы не могли сдержать тихих всхлипов.

— Это Цинь Юань сделал тебе больно?

Цзян Янь резко задрал рукав рубашки Цинь Юаня до локтя. На запястье отчетливо виднелись сине-фиолетовые следы от пальцев — яркие, не оставляющие места для сомнений.

— Цзян Янь, твою мать, хватит! Ты что, с ума сошел? Цинь Юаня тоже решил тронуть? Ищешь смерти? Думаешь, ты такой особенный?

В этот момент пламя, тлевшее внутри Чэнь Цзина, вспыхнуло с яростью океанской волны. Его глаза налились кровью, он смотрел на Цзян Яня как на покойника. Рассудок окончательно помутился, и он ударил Цзян Яня кулаком, но тот быстро среагировал и увернулся.

— А ты думаешь, что сам лучше? Ты просто мастер притворства, недаром ты кинозвезда, — Цзян Янь холодно усмехнулся. — Не думай, что я не знаю. Любовное письмо, которое Цинь Юань якобы принес Цинь Юаню в старшей школе...

Чэнь Цзин замер.

Секунду спустя Цзян Янь добавил:

— Это ты его написал.

В тот день после уроков Цзян Янь вернулся к школе, чтобы забрать забытую форму. Он как раз успел застать момент, когда Чэнь Цзин просил Цинь Юаня передать письмо Цинь Юаню. Позже, когда Цинь Юань вручил письмо, Цинь Юань тут же выбросил его в мусорное ведро, а Чэнь Цзин пригрозил Цинь Юаню, чтобы тот молчал об этом. А самое главное — Цинь Юань был человеком Пэй Миня. Кто посмеет посягнуть на то, что принадлежит Пэй Миню, не поплатится за это? Цинь Юань, которого в старшей школе чуть не затравили, был тому примером.

Тайну, которую скрывали три года, внезапно раскрыли при всех. Чэнь Цзин молчал. Его дерзкие глаза потемнели, словно внутри него что-то сломалось.

Цинь Юань задышался от слез:

— С-Система, почему они такие злые?

Холодный, механический голос Системы впервые обрел хоть какую-то эмоциональную окраску:

— Не плачь, степень завершенности сюжета всего 19%.

То, что он узнал, было лишь верхушкой айсберга.

Сун Юньи спокойно обнимал дрожащего юношу. Теперь их ноги были скованы одними кандалами. Даже в такой ситуации Сун Юньи сохранял невозмутимость. Он лишь погладил юношу по тонкой спине, успокаивая его мягкими, нежными движениями.

[О боже, это что, «сидеть и пользоваться плодами»?!]

[Такое спокойствие, старый хитрый лис!!!]

[Я тоже хочу обнимать такую послушную женушку, даже когда она плачет.]

В этот момент Цинь Юань пошевелился. Словно не замечая этой драматической сцены, он медленно достал белоснежный платок и начал неспешно протирать свои длинные пальцы. Тщательно, с обеих сторон, уделяя внимание каждому миллиметру. Его руки были невероятно изящными, напоминая идеальное произведение искусства.

На губах Цинь Юаня заиграла ослепительная улыбка. Однако за ней скрывалась глубокая опасность. Его темные глаза, казалось, таили в себе такую бездну, что стоило лишь оступиться — и ты полетишь напрямик в ад. Он лениво посмотрел на слезы в уголках глаз юноши. Его чистота и невинность были подобны самому нежному облаку в небе. Казалось, ему место в самой глубокой темнице ада, скованному тяжелыми цепями, чтобы он жил там, как ничтожный муравей в грязи.

— То письмо, — Чэнь Цзин, видя, как юноша растерянно смотрит на него, заговорил низким, хриплым голосом. — Действительно написал я.

Он внезапно поднял голову, и уголки его губ дрогнули в горькой улыбке.

— Я так хорошо это помню. Жаль только... Цинь Юань не помнит.

Чэнь Цзин подошел к Цинь Юаню и склонился перед ним, уравнивая их взгляды. Он смотрел в эти полные смятения глаза с предельной серьезностью:

— Если бы я знал, я бы признался тебе раньше.

Но в этом мире не бывает «если бы». Если бы он сам передал то письмо, оказался бы он сейчас в таком же положении, как Цинь Юань? Был бы он рядом с Цинь Юанем?

Указательным пальцем правой руки он нежно стер слезу с щеки юноши. Цинь Юань открыл рот, собираясь что-то сказать.

— Хлоп, хлоп, хлоп.

Цинь Юань выразительно захлопал в ладоши. Этот звук прервал Цинь Юаня, слова застряли у него в горле. Цинь Юань выглядел равнодушным, но в его темных глазах читалось нечто неразгаданное. Он пронзительно посмотрел на Цинь Юаня, и от этого взгляда стало не по себе. Казалось, ледяной холод пронзил кости, и Цинь Юань снова напрягся.

В огромном ресторане воцарилась пугающая тишина, наполненная странным, удушающим холодом. В холодных глазах Цинь Юаня вспыхнула жестокость, и он наконец заговорил:

— Как забавно. Это и есть то самое колесо фортуны? Только оно, черт возьми, крутится так, что костей не соберешь. Живешь в высотке или в сточной канаве — в мире нет никакой справедливости.

В его глазах сквозило неприкрытое зло, которое становилось всё жаднее. Он небрежно взмахнул левой рукой.

— Сейчас есть шанс покинуть лайнер. Я потерял кольцо, и мне не хочется снова спускаться на загрязненные уровни. Кто бы его ни нашел — я отпущу его. Выгодно, правда? Конечно, у вас нет права на отказ. Я уже открыл для вас первый и второй уровни.

Его низкий голос звучал щедро, словно он подавал милостыню нищим, играя с их чувствами.

— Кстати, вечером на некоторое время отключат свет. Не пугайтесь. Надеюсь, вы найдете кольцо в темноте.

Он улыбался пугающе и зловеще, переводя взгляд на Цинь Юаня, словно намереваясь поиздеваться над юношей.

— Цинь Юань, надеюсь, ты будешь послушным и не станешь пытаться снять кандалы. Не заставляй меня надевать на тебя новую модель электронных оков. Когда они взорвутся, превратив тебя в кровавое месиво, будет жаль пачкать мой лайнер.

Атмосфера в ресторане стала совсем жуткой. Никто не смел возразить. Уголки глаз Цинь Юаня покраснели от страха, пряди волос на лбу намokли от пота, и эта детская невинность выглядела до безумия соблазнительно.

[Все — монстры, и только женушку запугали!]

[У него самое красивое лицо, а терпит самые жестокие издевательства. Пёс Цинь, ты тварь, ненавижу!]

[Это точно подzemелье уровня D? Почему всё выглядит как уровень A? Черт, Пёс Цинь вечно

издевается над женой!]

[В этот раз даже я не могу винить Пса Циня, *сглатывает слюну*.]

<http://bllate.org/book/21797/2255384>